

УДК 8; 1751

UDC 8; 1751

10.00.00 Филология

Philology

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
ИДИОСТИЛЯ**

**LANGUAGE MEANS OF CREATING
IDIOSTYLE**

Самарская Татьяна Богдановна
к.ф.н., доцент

Samarskaya Tatyana Bogdanovna
Cand.Phil.Sci., associate professor

Поздеева Татьяна Викторовна
к.ф.н., доцент
*Краснодарский филиал Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Краснодар, Россия*
kff-kubsu@yandex.ru

Pozdeeva Tatyana Viktorovna
Cand.Phil.Sci., associate professor
*Plekhanov Russian University of Economics (branch
in Krasnodar), Krasnodar, Russia*
kff-kubsu@yandex.ru

Рассматривается идиостиль как система содержательных и формальных лингвистических характеристик. Обозначены подходы к изучению идиостиля. Выделены актуализированные средства текстообразования, реализованные в конкретном речевом произведении (маркеры), которые своей необычностью привлекают внимание читателя и исследователя. Описаны приёмы и конструкции синтаксиса постмодернистского дискурса

Idiostyle is considered as a system of informative and formal linguistic characteristics. Approaches to the study of idiostyle are denoted. There are discriminated actual means of text-forming actualized in the definite product of speech (markers) that attract a reader's and a researcher's attention with their singularity. There are described techniques and constructions of the syntax of postmodernist discourse

Ключевые слова: ИДИОСТИЛЬ,
ПОСТМОДЕРНИЗМ, ДИСКУРС, ТЕКСТ,
СИНТАКСИС, ВЫСКАЗЫВАНИЕ, НАРРАТИВ

Keywords: IDIOSTYLE, POSTMODERNISM,
DISCOURSE, TEXT, SYNTAX, STATEMENT,
NARRATION

Идиостиль – это система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения. Можно добавить, что эти характеристики зависят от особенностей языковой личности, породившей рассматриваемый текст, от вербальных ассоциаций, характера восприятия действительности, мировоззрения и мотивации, присущих этой личности, а также её психических и социальных характеристик, культурно-исторических истоков, национальной принадлежности, политических и философских взглядов и т. д.

В связи с тем, что проблема идиостиля имеет многоаспектный характер, возникает много подходов к его анализу. Основными подходами к изучению идиостиля являются: *семантико-стилистический,*

представленный работами В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, Г.А. Лилич, Н.А. Купиной и др., *лингво-поэтический*, связанный с именами В.П. Григорьева, М.Л. Гаспарова, Ю.Н. Караулова, Н.А. Фатеевой и др., *системно-структурный*, реализованный в работах Ю.М. Лотмана, С.Т. Золяна, А.К. Жолковскогoи др., *коммуникативный*, разработанный Н.С. Болотновой, И.И. Бабенко, А.А. Васильевой, В.А. Салимовским и др.

Исследование идиостиля может осуществляться путем установления индивидуально-авторских отступлений от универсальных законов и принципов структурирования художественного текста и последующей трактовки этих отступлений через призму мировоззренческих оснований, предопределяющих индивидуально-авторский стиль (система ценностей и норм, безоговорочно принимаемых личностью, жизненный опыт, философские взгляды и т. п.).

Очевидно, что идиостиль создается текстовыми средствами на всех уровнях языка (фонетика; графика, орфография, пунктуация; морфология; синтаксис; стилистика), а также культурными отсылками (особенно характерными для постмодернистского дискурса). Вслед за М.Н. Макеевой (Макеева 2000) и Е.Н. Лучинской (Лучинская 2002) назовем актуализированные средства текстообразования, реализованные в конкретном речевом произведении, *маркерами*, которые своей необычностью привлекают внимание читателя и исследователя. Согласно уровням языка, в постмодернистских текстах выделяются следующие группы маркеров:

1. Стилистические маркеры.

К стилистическим маркерам относятся тропы (метафора, метонимия, эпитет и пр.). Тропы могут изменить способ восприятия читателем текста, придать ему новый смысл (или новые смыслы). С помощью метонимии (обозначения предмета его частью или же замены одного слова другим, с которым оно традиционно ассоциируется) устанавливаются цепочки

ассоциативных смежностей; метафора может быть использована для выявления парадоксов, скрытых в языке (ведь по сути своей метафора является категориальной ошибкой, т. к. причисляет объект к классу, к которому он не принадлежит в реальности); оригинальные эпитеты служат зачастую в постмодернистских текстах для придания им иронического оттенка или для создания подтекста.

2. Лексико-семантические маркеры.

В эту группу в постмодернистском дискурсе входят, главным образом, каламбуры, оксюморон, авторские окказионализмы и прочие элементы, обеспечивающие игровой характер текста.

Каламбур – это тип игры слов, основанный на нарочитой двусмысленности. Это шутка, основанная на объединении в тексте либо разных значений одного и того же слова, либо разных слов, одинаковых или схожих по звучанию (Санников 1995 : 56). Каламбур соединяет в теле текста несколько схожих по значению слов или же основывается на омонимии, на созвучии, разложении устойчивого словосочетания или замене какого-либо из его компонентов. Благодаря этому текст приобретает новые значения и достигается комический эффект. Однако, как уже говорилось в первой главе, комичность – далеко не единственная цель использования каламбура, выделяются также структурообразующая, аллюзивная, оценочная, ассоциативная, орнаментальная функции каламбура, а также подчеркивается его роль в характеристике персонажей. Выделяются несколько типов каламбура:

1) Переосмысление афоризма: например, «С такой высоты хороший хозяин собаку не выкинет» («Падучая собака» Д. Бартельми) (Лучинская 2002). Здесь каламбур основан на замене значения афоризма, поговорка «В такую погоду хороший хозяин и собаку не выгонит» получает другое значение.

2) Соединение основ: например, *Sherzarade*, образованное, очевидно, от «шарада» и «Шахерезада».

3) Парономазия (фонетическое расчленение слова: «egg-sactly» вместо «exactly»; «кока-колокол и пепси-колокол»; омонимия («это не лемур и не I'amour»).

4) Контекстуальное обыгрывание значения слова («применять шахматы, применять заклятие, применять недомогание, применять лассо»). Авторские окказионализмы являются одной из ярчайших характеристик автора как языковой личности, т. к. являются полностью результатом его свободного словотворчества и могут многое сказать о его отношениях с текстом и словом, о его мировоззрении и эстетических взглядах.

Оксюморон (соединение несовместимых, контрастных слов) представляет собой экспрессивный языковой сплав, в котором зачастую возникают новые, неожиданные образы (например, у Беккета встречаем «bittersweetly», «горько-сладко»).

Еще одним элементом группы лексико-семантических маркеров является использование искусственных языков (широко известное по роману Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и практикуемое в современной литературе Э. Берджессом, В. Пелевиным, Т. Толстой).

Также в список лексико-семантических маркеров входит использование архаичных слов, иноязычных заимствований, экзотизмов, но, в зависимости от функций, часто эти лексические единицы логичнее относить к культурно-значимым маркерам, о которых пойдет речь далее.

3. Фонетические и интонационные маркеры.

Речь идет о фонетических играх и аллитерациях, используемых авторами в тексте (например, «выразиться в стихахах. Ха!»; «Как вы живете? Как вы? Живете? Как?! Вы живете?!»)

4. Графические маркеры.

Графические средства широко используются в постмодернистских текстах для яркого отражения живой речи, особенностей произношения говорящего, его интонации и пр. Также автор может выделить отдельные элементы своего текста заглавными буквами, курсивом, подчеркиванием или другим шрифтом (либо для привлечения внимания читателя к этому элементу, либо для структурного деления текста). В отдельных случаях современные писатели прибегают к включению в свои произведения текстов газетных статей, рекламных роликов, рисунков и иллюстраций (авторских).

5. Лексико-синтаксические маркеры.

Особая сложность синтаксиса постмодернистских текстов, реализованного при помощи самых разнообразных приемов и конструкций, не подлежит сомнению. Е.А. Покровская подчеркивает, что в постмодернистской литературе «крупные усложненные сложные предложения строятся на основе ассоциативных, а не логических связей, грамматические связи часто вообще не проработаны, придаточные могут не иметь своих главных частей, а за указательным словом в главном может не следовать сигнализируемое им придаточное...» (Покровская 2001: 382).

Синтаксис постмодернистского дискурса характеризуется следующими приемами и конструкциями:

1) Нерасчлененный текст. В произведениях встречается устранение знаков препинания или даже междусловных пробелов. Это способствует неоднозначному членению текста читателем, смысловой многозначности. Так, написание «Выходитектокрайний?» и «Водинпрекрасныйдень» подчеркивает шаблонность этих выражений и передает ускоренность речи. Этот прием можно соотнести и с лексико-синтаксическому способу словообразования, благодаря которому существуют слова «сегодня», «сумасшедший», «сорвиголова» и пр. Вариацией этого приема является разделение слов посредством дефиса.

2) Орфографические и пунктуационные ошибки позволяют описать социальный статус персонажа, передать иронию автора. Особым приемом является написание начала высказывания с прописной буквы.

3) Редуцирование высказываний. Предложения грамматически недооформлены, открыты. Зачастую читатель может сам дополнить незавершенную фразу, основываясь на контексте. Такая «экономия речевых усилий» свидетельствует о быстром темпе разговора, торопливости внутренней речи, и Л.В. Зубова отмечает, что «особую функциональную нагрузку приобретают эллипсис, усечение, свертывание синтаксических структур, незамещение каких-либо синтаксических позиций» (Зубова 2000 : 142). Прием незавершенности используется для воссоздания ситуации общения, передачи разговорной речи, характеристики персонажа.

4) Фрагментарность нарратива. Функция фрагментарности, или дискретности, заключается в том, чтобы отразить особенность мышления (автора или персонажа) в его нелинейности. Повествование разорвано, хаотично, основано на ассоциативных, а не логических связях (Лучинская 2002).

В группу лексико-синтаксических маркеров следует отнести также такие приемы, как обыгрывание некоторых синтаксических явлений (тематическая структура фразы: «Ты женился на мне, потому что я унаследовала от тети Норы виллу? – Что за чушь? Я женился бы на тебе, от кого бы ты ее ни унаследовала»); нарушение правил сочетаемости компонентов предложения («Пьет он очень вдумчиво»); неверное согласование («Отелло зазря прихлопнуло жену») и пр. (Гак 1997).

б. Культурно-значимые маркеры.

К культурно-значимым маркерам (в контексте постмодернистского дискурса) относятся такие приемы построения текста, как цитатность и

аллюзии, а также непосредственно лексические единицы (архаизмы и иноязычная лексика).

1) Лексические маркеры включают в себя иноязычную и архаическую лексику, средствами которой автор привносит в свой текст элементы той или иной культуры. В современных текстах часто встречаются иноязычные слова, словосочетания и фразы, осознанно не проясняемые автором в тексте или вступающие в игровые отношения с основным массивом текста. Архаизмы нередко служат для создания комического эффекта, будучи использованными в современном контексте.

2) Аллюзия как прием, способствующий созданию иронического тона, встречается в большинстве постмодернистских произведений. Аллюзия – это стилистический прием, выражающийся в употреблении в речи какого-либо выражения как намека на широко известный факт, бытовой либо исторический. Аллюзия является воплощением репрезентативного аспекта постмодернизма.

Наиболее распространенными являются следующие типы аллюзий (Лучинская 2002):

- Аллюзии на социокультурные реалии. Объектом становятся реальные исторические лица, философы, писатели, литературные течения, исторические события и пр.).

- Библейские аллюзии. Цитаты из Библии даются во многих произведениях мировой литературы разных эпох, но в постмодернизме они приводятся в новом, переосмысленном значении. За последние десятилетия сформировался особый жанр – литературный *апокриф*, художественный пересказ, версия, трансформация событий Священного Писания. А.В. Татаринцов видит в этом явлении «симптом повышенного интереса к повествовательным экспериментам, к взрывным ракурсам восприятия не нами изреченных истин, и – признак отсутствия по-настоящему цельной

идеи, которая сумела бы выстроить свой эпохальный сюжет, *Гамлета* или *Фауста* наших дней» (Татаринов 2010 : 248).

- Литературные аллюзии, т. е. отсылки к известным объектам литературы.

3) Игровая цитатность заключается в ироническом использовании «общего места» – топоса. Обычно топосы являются частью словаря коллективной языковой личности, и постмодернистский дискурс использует их именно в этом качестве. В основе иронического использования топоса (или избитого клише, популярной цитаты) лежит предположение автора, что читатель распознает указанный топос и отреагирует на него соответственно своим познаниям. Однако в постмодернистском тексте старая цитата оказывается переосмысленной, и известный читателю устоявшийся смысл несостоятелен в новом контексте. Таким образом, читатель вовлекается в своеобразную игру со своим энциклопедическим багажом знаний.

Следует отметить, что литература постмодернизма характеризуется репрезентативностью, т. е. переосмыслением мирового культурного наследия. Писатели-постмодернисты обладают обширными энциклопедическими знаниями из разных областей, поэтому их набор аллюзий и цитат чрезвычайно велик. Естественно, что и читатель, для полноценного понимания текстов, должен быть компетентным в культурном отношении. Возможно, чтобы «разгадать» все те «загадки», которые постмодернистские писатели включают в свои тексты, необходимо углубленное изучение цитируемых топосов, но эти труды окупаются необычайной глубиной, многослойностью и многозначностью постмодернистских текстов.

Таким образом, идиостиль – это система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих произведениях авторский способ языкового выражения. Начальную ступень формирования идиостиля представляет собой идиолект – совокупность

структурно-языковых особенностей, присущих конкретному носителю языка. В идиостиле же реализуется не только структурно-языковой уровень речевой деятельности, но и лингвокогнитивный и мотивационный, что позволяет говорить об идиостиле как о явлении более обширном.

Естественным источником идиостиля является языковая личность – совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений. Понятие языковой личности реализует связь языка с сознанием и мировоззрением. Характеристики языковой личности обусловлены ее психическими особенностями, социальным положением, культурно-историческими истоками, национальной принадлежностью и пр. (Грушевская, Мартиросьян, Самарская 2011).

Основными позициями, которые следует исследовать в идиостиле того или иного автора для выяснения его специфики, являются актуализированные средства текстообразования различных уровней языка: стилистические, лексико-семантические, фонетические, графические, лексико-синтаксические и культурно-значимые. В зависимости от эстетических предпочтений писателя, какие-то маркеры в его творчестве представлены более наглядно, какие-то играют второстепенную роль или же вовсе отсутствуют. Функции используемых маркеров зависят от контекста и от мотивационной стороны языковой личности автора – от того, с какой целью он создает рассматриваемый текст.

Список использованной литературы

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1997.
2. Грушевская Т.М., Мартиросьян Е.Г., Самарская Т. Б. Художественная коммуникация: энергетика текста через призму языковой личности. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011.
3. Зубова Л.В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. М., 2000.
4. Лучинская Е.Н. Постмодернистский дискурс: семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации: монография. Краснодар, 2002.

5. Макеева М.Н. Риторика художественного текста и ее герменевтические последствия. Тамбов, 2000.
6. Покровская Е.А. Русский синтаксис в XX веке: лингвокультурологический анализ. Ростов н/Д., 2001.
7. Санников В.Д. Каламбур как семантический феномен // ВЯ. 1995. № 3.
8. Татаринов А.В. Проблемы современной литературы: концепция // Современная литература: поэтика и нравственная философия / Под ред. А.В. Татаринова. Краснодар, 2010.

References

1. V.G. Yazikovie preobrazovaniya. M.: 1997.
2. Grushevskaya T.M., Martirosyan E.G., Samarskaya T. B. Hudojestvennaya kommunikaciya: energetika teksta cherez prizmu yazikovoï lichnosti. – Krasnodar: Prosveschenie-Yug, 2011.
3. Zubova L.V. Sovremennaya russkaya poehziya v kontekste istorii yazyka. M., 2000.
4. Luchinskaya E.N. Postmodernistskij diskurs: semiologicheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty interpretacii: monografiya. Krasnodar, 2002.
5. Makeeva M.N. Ritorika hudozhestvennogo teksta i ee germenevticheskie posledstviya. Tambov, 2000.
6. Pokrovskaya E.A. Russkij sintaksis v HKH veke: lingvokul'turologicheskij analiz. Rostov n/D., 2001.
7. Sannikov V.D. Kalambur kak semanticheskij fenomen // VYA. 1995. № 3.
8. Tatarinov A.V. Problemy sovremennoj literatury: koncepciya // Sovremennaya literatura: poehtika i npravstvennaya filosofiya / Pod red. A.V. Tatarinova. Krasnodar, 2010.